

Годъ **XLII**-й.

30-го Сентября 1906 г.

ВЛАДИМІРСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

№ 39-й.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна безъ пересылки:

На годъ: въ корешкѣ . . 5 р. — к.

Цѣна съ пересылкой и доставкой:

На годъ: въ корешкѣ . . 5 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Преподано Архипастырское благословеніе.

Статскому Совѣтнику Петру Григорьевичу Булгакову за его сотрудничество въ приобрѣтеніи отъ жертвователей средствъ, около 4000 руб., на построеніе новаго храма въ погостѣ Спасъ-Желѣзницъ, Судогодск. уѣзда.

Опредѣлены на мѣста--священническія: заштатный священникъ села Григорьева, Шуйскаго уѣзда, Александръ Троицкій, 19 сентября, въ село Короваево, Суздальскаго уѣзда.

Окончившій курсъ семинаріи Александръ Доброхотовъ, 20 сентября, въ Нижній-Ландехъ, Гороховецкаго уѣзда.

Заштатный діаконъ села Копнина Евтропій Левинскій, 23 сентября, въ село Клобуково, Юрьевскаго уѣзда.

Діаконское: псаломщикъ села Дмитріевыхъ Горь, Меленковскаго уѣзда, Евгений Фигуровскій, 19 сентября, въ погостъ Данутинскій, Покровскаго уѣзда.

Псаломщическія: заштатный псаломщикъ Андрей Алексинскій, 18 сентября, и. д. псаломщика въ село Сѣнниково, Ковровскаго уѣзда.

Бывшій воспитанникъ семинаріи Леонидъ Соболевъ, 18 сентября, и. д. псаломщика въ село Рясниціно, Александровскаго уѣзда.

Бывшій ученикъ Суздальскаго духовнаго училища Алексѣй Нарбековъ, 21 сентября, допущенъ исполнять псаломщическія обязанности въ село Цибѣво, Суздальскаго уѣзда.

Бывшій ученикъ Муромскаго духовнаго училища Павелъ Покровскій, 21 сентября, допущенъ исполнять псаломщическія обязанности въ село Дмитріевы Горы, Меленковскаго уѣзда.

Окончившій курсъ семинаріи Михаилъ Крыловъ, 22 сентября, въ село Коробочки, Меленковскаго уѣзда.

Перемѣщены на другія мѣста: и. д. псаломщика погоста Георгіевскаго, что въ Славцовѣ, Судогодскаго уѣзда, Василій Соколовъ, 19 сентября, къ церкви села Дубровы, того же уѣзда.

Діаконъ села Карачарова, Муромскаго уѣзда, Николай Соболевскій, 21 сентября, на псаломщическое мѣсто въ г. Иваново-Вознесенскъ къ Александро-Невской церкви.

Псаломщики села Фантырева, Юрьевскаго уѣзда, Венедиктъ Альбицкій и села Бородина ружной церкви, Суздальскаго уѣзда, Николай Юницкій, 21 сентября, одинъ на мѣсто другого.

Уволены заштатъ: псаломщикъ села Рясниціна, Александровскаго уѣзда, Николай Сахаровъ, 18 сентября.

Псаломщикъ погоста Коробочиковъ, Меленковскаго уѣзда, Дмитрій Холуйскій, 18 сентября.

Праздныя мѣста священническія: въ селахъ Груздевъ, Вязниковскаго уѣзда; Вошиѣ, Юрьевскаго уѣзда; Чернижѣ, Суздальскаго уѣзда; Казаковѣ, Муромскаго уѣзда.

Діаконскія: въ Новинкахъ, Александровскаго уѣзда; Семеновскомъ, Владимірскаго уѣзда.

Указомъ Св. Синода отъ 14 сентября за № 9848 дано знать, что пенсіи назначены слѣдующимъ лицамъ: 1, заштатному псаломщику села Плесца, Ковровскаго уѣзда, Григорію Архангельскому по 100 р. въ годъ, съ 6 іюня 1906 года изъ Ковровскаго Казначейства; 2, вдовѣ священника слободки Дмитріевской, Муромскаго уѣзда, Евдокіи Сперанской по 150 руб. въ годъ, съ 27 мая 1906 года, времени смерти мужа, изъ Муромскаго Казначейства и 3, дѣтямъ умершаго священника села Коробовщины: Евдокіи, Михаилу и Сергію Троицкимъ 225 руб. въ годъ—Михаилу и Сергію съ 15 апрѣля 1906 года, а Евдокіи съ 29 мая 1906 года изъ Александровскаго Казначейства.

Въ Редакціи.

Редакція Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорно проситъ авторовъ, присылающихъ статьи и корреспонденціи для напечатанія, сообщать имена и фамиліи, а также точный свой адресъ. Свѣдѣнія эти необходимы для Редакціи на случай возникновенія по поводу статей переписки, а также какъ нѣкоторая гарантія того, что сообщаемое авторами соответствуетъ истинѣ. Анонимныя статьи не будутъ печататься.

Поступили въ продажу слѣдующія книги:

Н. В. Малицкій. Исторія Суздальской духовной семинаріи (1723—88 гг.). Владиміръ 1095. 8^о. 226 стр. Ц. 1 руб. съ пересылкою 1 р. 20 коп.

Н. В. Малицкій. Изъ исторіи прошлаго Владимірской епархіи. Владиміръ. 1905 г. 8^о 98 стр. Ц. 60 к., съ перес. 75 к.

Съ требованіями обращаться въ Редакцію Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Съ 1-го Сентября сего года открытъ

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ

Н. А. ЛЕЙКИНОЙ.

и ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ сочиненій
Н. А. ЛЕЙКИНА.

С -Петербургъ, Бол. Дворянская с. д. № 12.

Книжные магазины и склады, казенныя и общественныя учрежденія, а также и частныя учрежденія и лица могутъ непосредственно выписывать всѣ сочиненія Н. А. ЛЕЙКИНА. За пересылку выписываемыхъ изъ склада книгъ Н. А. ЛЕЙКИНА плата не взимается.

Кромѣ того, книжнымъ складомъ немедленно и аккуратно исполняются всѣ порученія гг. иногороднихъ заказчиковъ по выпискѣ всевозможныхъ книгъ, брошюръ, театральныхъ піесъ и т. п., изданныхъ въ С.-Петербургѣ, а также книжный складъ принимаетъ подписку на всѣ выходящія въ С.-Петербургѣ газеты и журналы.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ города Москвы.

Книгоиздательство „ДЕМОКРАТЪ“

Николай Смоленскій.

„Леонидъ Андреевъ“. Крат. очер. ц.—50 к. и

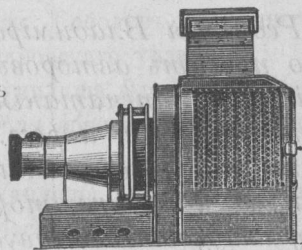
„ОЧЕРКИ СОВРЕМЕННОЙ БУРСЫ“. ц. 1 р.

Складъ: книгоиздательство „ДЕМОКРАТЪ“, Москва, Тверская, д. -Опьякова. Выписывающіе отъ автора объ книги: уголь Срѣтенки и Даева, мебелиров. комнаты Пономарева,—за пересылку не платятъ.

Спеціально удешевленныя цѣны

для Народныхъ домовъ, аудиторій, училищъ
М. Н. П. и попочит. о народн. трезв.

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ

„Сціоптикохъ“ отъ 17 руб.

Фотографическія картины къ нимъ (стеклянные) отъ 40 к., рекомендуются
въ большомъ выборѣ, для школъ, обществъ трезвости и народныхъ чтеній.
Громадный ассортиментъ дѣтскихъ фонарей отъ 3 р. съ 48 картинами.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ОПТИКА И МЕХАНИКА

А. БУРХАРДЪ

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ,
№ 6.

Требуйте каталогъ картинъ съ новыми серіями 1906 года.

ВСЯКІЙ ХОЗЯИНЪ

и владѣлецъ конторы, склада, магазина долженъ непременно выписать
новую сенсаціонную брошюру „Какъ предохранять банки и конторы
отъ нападений и грабежей“. Замѣчательно простой и вѣрный америк.
способъ. Особенно рекомендуется служащимъ винныхъ лавокъ, сберегат.
кассъ и проч. Цѣна брошюры съ перес. 50 к. Наложен. плат. не высыл.
Адресъ С.-Петербургъ, Почт. Ящ. 86, Книгоиздательство „Указатель“.

ВЪ СКОРОПЕЧАТНЪ И. КОИЛЬ,

гдѣ печатаются „Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости“, при-
нимаются заказы на печатаніе всевозможныхъ книгъ и бла-
ножъ для церковнаго дѣлопроизводства, а также принимаются
въ переплеть книги, въ роскошныхъ и простыхъ переплетахъ,
по самымъ сходнымъ цѣмамъ.

Губ. гор. Владиміръ, Дворянская улица, домъ Бузина, противъ жен-
ской гимназіи.

ВЛАДИМІРСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости

30-го Сентября

№ 39.

1906 года.

ОТДѢЛЬ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Изъ прошлаго Владимірской епархіи.

Церковныя, монастырскія и благочинническія печати во Владимірской епархіи.

Употребляемая нынѣ повсемѣстно при церковномъ дѣлопроизводствѣ печати получили свое начало всего семьдесятъ лѣтъ тому назадъ.

22 февраля 1836 года императоръ Николай I, по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора Св. Синода С. Д. Нечаева, „утвердилъ одобренное предварительно Св. Синодомъ предположеніе, чтобы церкви соборныя, приходскія и кладбищенскія имѣли свои по однообразной формѣ вырѣзанныя печати для приложенія къ документамъ, отъ церквей выдаваемыхъ, и для печатанія конвертовъ, отправляемыхъ съ бумагами по дѣламъ церковнымъ“. Для такой печати избрано было изображеніе церкви въ древнерусскомъ стилѣ съ славянскою надписью кругомъ, которою должна была обозначаться епархія, село и наименованіе храма. Для монастырей сдѣлано было исключеніе. По Высочайшему изволенію въ монастыряхъ повелѣвалось ввести въ употребленіе печати съ государственнымъ гербомъ, съ тѣмъ отличіемъ отъ печатей гражданскаго вѣдомства, чтобы надписи кругомъ, objaняющія наименованіе монастыря, вырѣзаны были славянскимъ шрифтомъ.

Синодальный указъ о введеніи въ церквахъ и монастыряхъ описанныхъ выше печатей полученъ былъ во Владимірѣ въ началѣ 1837 года. Вмѣстѣ съ указомъ присланъ былъ образецъ печати изъ литой стали съ ручкою чернаго дерева, предназначавшейся для Владимірскаго Каѳедральнаго собо-

ра. За присланную печать назначена была довольно высокая цѣна—27 р¹).

Заслушавъ синодальный указъ (21 янв.), Владимірская консисторія вошла съ докладомъ къ Архіепископу Пароенію, въ которомъ находила, что предоставить изготовленіе печатей настоятелямъ церквей и монастырей будетъ въ высшей степени неудобно, какъ въ смыслѣ пріисканія искусныхъ мастеровъ, такъ и могущаго возникнуть по этой причинѣ „крайняго замедленія“. Консисторія предлагала изготовить печати въ полномъ комплектѣ въ епархіальномъ городѣ губерніи—Владимірѣ и отсюда разослать по всѣмъ церквамъ, взыскавъ съ нихъ соотвѣтствующую сумму. Этимъ обезпечивалось и однообразіе работы, и своевременность изготовки печатей. Консисторія нашла и подходящаго мастера для этой цѣли. Какъ оказалось, Владимірѣ и въ то время не могъ похвалиться своимъ ремесленнымъ производствомъ. Предложеніе на подрядѣ послѣдовало со стороны мѣшанина г. Шклова еврея Моисея Азерскаго, который соглашался вырѣзать для всѣхъ монастырей, церквей и соборовъ печати по прописанной формѣ на стали, съ ручками изъ кленоваго дерева, всего по семи руб. ассигнаціями. Цѣна показалась Архіепископу Пароенію сходною, образчикъ печати, представленный Азерскимъ, искуснымъ, и за нимъ остался подрядѣ на поставку печатей для всей епархіи.

Прошелъ годъ. По всѣмъ церквамъ и монастырямъ епархіи были уже заведены предписанныя синодальнымъ распоряженіемъ печати, которыми духовенство и пользовалось въ сношеніяхъ между собою и по начальству. Сношенія эти выдвинули вскорѣ одно обстоятельство, на которое въ первое время не обратили вниманія. Вскорѣ явился вопросъ о томъ, какими печатями въ дѣловыхъ сношеніяхъ должны пользоваться благочинные. Свои затрудненія по этому поводу Владимірская консисторія изложила Архіеп. Пароенію въ такой формѣ:

„По вѣдомству духовнаго управленія благочинные, имѣя въ своемъ смотрѣніи церкви и священноцерковнослужителей, имѣютъ къ своему начальству и къ другимъ мѣстамъ и лицамъ по должности отношенія, иногда по дѣламъ секретнымъ, требующимъ особенной тайности; но печатаютъ всѣ вообще конверты разными партикулярными печатями, такъ что нерѣдко консисторія встрѣчаетъ конверты перепечатанные, слѣдовательно чрезъ сіе неустройство не можетъ сохраниться до времени необходимая тайность, принадлежащая токмо до присутственнаго мѣста“.

Правда, оговаривалась консисторія, каждый благочинный находится при извѣстной церкви, печатью которой, конечно, имѣетъ полное право пользоваться въ нужныхъ случаяхъ. „Но благочинный, пишетъ въ докладѣ консисторія, осматривая вѣдомственные церкви и причты, не можетъ всегда

¹) Правда, счетъ велся въ то время на ассигнаціи, но принимая во вниманіе и это условіе, цѣну надобно признать высокою. Къ 1837 г. курсъ ассигнацій значительно упалъ. Одинъ серебряный рубль—4 руб. на ассигнаціи. Слѣдовательно, на серебро печать стоила около 7 руб.

возить одну съ собой, почему необходимо долженъ запечатывать конверты печатью, какая гдѣ случится“.

„Къ отвращенію могущаго произойти отъ сего какого-либо нарушенія порядка и цѣлости печати на конвертахъ“, консисторія въ докладѣ Архіеп. Парөенію проектировала заготовить особыя печати для благочинныхъ, по примѣру церковныхъ съ Императорскимъ гербомъ или безъ него, какъ угодно будетъ Его Высокопреосвященству, и съ надписями кругомъ: „Владимірской епархіи, № округа № благочинія“.

Архіепископъ Парөеній согласился съ докладомъ консисторіи, но форму для печати благочиннымъ избралъ другую. Именно велѣлъ „въ гербѣ поставить Евангеліе со свѣтильникомъ“.

Благочинническія печати заказаны были тому же рѣзчику, что и церковныя, и вскорѣ разосланы по назначенію. При этомъ одна изъ печатей оказалась вырѣзанною неправильно. Благочинный З Гороховской округи свящ. с. Боровицъ наименованъ былъ ошибочно благочиннымъ Меленковской округи, что дало ему поводъ обратиться съ рапортомъ въ консисторію и въ удостовѣреніе подлинности своихъ словъ представить сургучный оттискъ сдѣланной Азерскимъ печати. ¹⁾

Благодаря этому оттиску, сохранившемуся въ дѣлѣ, мы имѣемъ возможность произвести сличеніе между нынѣшними благочинническими печатями и тою печатью работы Азерскаго, которая для нихъ должна имѣть значеніе оригинала. Въ общихъ чертахъ сходство, конечно, сохранилось. Но, повидному, позднѣйшіе рѣзчики не всегда и не все ясно представляли, что имъ приходилось вырѣзать. Оттого-то верхушка свѣтильника (пламя) стоящаго за Евангеліемъ часто напоминаетъ корону (обычную на печатяхъ и потому знакомую рѣзчикамъ), а книга, изображающая Евангеліе, мало бываетъ похожа на книгу, а вызываетъ скорѣе представленіе о гусиномъ перѣ, которымъ писали въ старое время.

Н. Малицкій.

И А М Я Т И

**протоіеря Александра Ивановича Свирѣлина, смотрителя
Переславскаго духовнаго училища.**

7 сентября настоящаго 1906 года послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни скончался смотритель Переславскаго духовнаго училища протоіерей Александръ Ивановичъ Свирѣлинъ. Смерть эта была неожиданностью для всѣхъ, ибо маститый о. протоіерей не смотря на свой преклонный возрастъ до послѣдняго времени поражалъ всѣхъ удивительною бодростью духа и тѣла. Въ концѣ іюля онъ былъ во Владимірѣ, хлопоталъ у новаго Владыки о своемъ будущемъ, очевидно, не думая о своей близкой кончинѣ. Возвратившись изъ Владиміра, онъ занемогъ, въ теченіи августа болѣзнь

¹⁾ Арх. Владимірской дух. консисторіи 1837 г., № 83799.

прогрессировала, силы больного слабѣли. Но и теперь онъ не думалъ о смерти и 30 августа велъ оживленный разговоръ о предстоящей реформѣ духовныхъ училищъ, о новомъ распредѣленіи предметовъ, о своемъ почти готовомъ къ печати учебникѣ церковной исторіи и пр. Между тѣмъ смерть стояла уже за плечами, старческой организмъ оказался безсильнымъ въ борьбѣ съ недугомъ и Александръ Ивановичъ 7 сент. въ 4 часа дня скончался.

Отпѣваніе его совершено въ училищной церкви настоятелемъ Данилова монастыря архим. Митрофаномъ и протоіереемъ собора А. Дилигенскимъ въ сослуженіи 10 священниковъ. За литургіей прот. Дилигенскимъ сказано было слово на текстъ „Блажени умирающіи о Господѣ“, а предъ отпѣваніемъ сказана была краткая рѣчь свящ. Ѳ. Делекторскимъ.—Погребенъ Александръ Ивановичъ въ Даниловомъ монастырѣ, въ которомъ долгіе годы находилось Переславское училище и которому покойный посвятилъ много своихъ историко-археологическихъ трудовъ.

Миръ праху почившаго!

Со временемъ историкъ Переславскаго духовнаго училища дастъ полную и безпристрастную оцѣнку личности, трудамъ и заслугамъ покойнаго и зрителя. Теперь же надъ свѣжей могилой мы только почтимъ память почившаго и въ краткихъ чертахъ постараемся воспроизвести его жизнь и труды.

Въ лицѣ о. протоіерея А. И. Свирѣлина сошелъ въ могилу рѣдкій ветеранъ духовно-учебной службы, выдающійся дѣятель, на нивѣ духовнаго просвѣщенія, дѣятель, значеніе котораго простирается далеко за предѣлы мѣста и учрежденія, въ которомъ онъ провелъ почти всю свою жизнь.

Служба Александра Ивановича въ духовномъ училищѣ началась въ давнопрошедшее и для насъ историческое уже время.—21 сентября 1850 г. онъ поступилъ учителемъ въ Муромское училище, черезъ годъ перешелъ въ Переславское духовное училище, гдѣ и служилъ непрерывно до дня своей смерти въ теченіи 55 лѣтъ—съ 1851 года по 1866 г. учителемъ, а съ 1866 г. (40 лѣтъ) смотрителемъ этого училища. Прослужить 55 лѣтъ на одномъ мѣстѣ, почти до послѣднихъ дней жизни сохранить бодрость духа, ясность и живость мысли и чувства, сохранить до 76 лѣтъ и относительную крѣпость тѣла—одно это уже въ наши дни заставляетъ преклониться предъ почившимъ, видѣть въ немъ не зауряднаго человѣка. Шли годы и десятилѣтія, протекло болѣе полвѣка, смѣнились четыре царствованія на Руси, не однажды измѣнялось теченіе и направленіе русской общественной жизни, не однажды видоизмѣнялась и реформирована была жизнь духовно-учебныхъ заведеній, различныя теченія проникали и въ жизнь русской церкви, а Александръ Ивановичъ безсмѣнно стоялъ при одномъ и томъ же дѣлѣ, направляя себя и его соотвѣтственно измѣнявшимся условіямъ жизни. Свою духовно-учебную службу покойный началъ во времена императора Николая I при такихъ условіяхъ ея, которыя намъ теперь кажутся сказочными, затѣмъ онъ пережилъ царствованіе Царя-Освободителя со всеѣмъ его реформаціоннымъ движеніемъ, затронувшимъ и русскія духовныя школы, пережилъ царствованіе императора Александра Третьяго съ его реформами

въ жизни государетва и церкви, дожилъ до начала XX вѣка и видѣлъ грустныя и свѣтлыя стороны нарождающихся новыхъ условій жизни на Руси.— Какой широкій кругозоръ, какой богатый опытъ долженъ былъ приобрести Александръ Ивановичъ за эти долгіе годы своей службы! Не мудрено, что онъ сталъ смотрѣть нѣсколько свысока на окружающихъ. Не слѣдуетъ строго осуждать его за это. Никто изъ окружающихъ его столько не видѣлъ, столько не пережилъ... Намъ еще и на свѣтъ не было, когда онъ началъ свою службу.

„Но могутъ сказать: не велика еще заслуга человѣка въ томъ, что онъ прожилъ на свѣтъ 76 лѣтъ, изъ коихъ 56 лѣтъ прослужилъ въ глухомъ провинціальномъ городкѣ при низшемъ духовно-учебномъ заведеніи. Въ этомъ примѣрѣ нѣтъ еще ничего поучительнаго. Долголѣтняя служба говоритъ только о крѣпкомъ здоровьѣ человѣка, служба же въ провинціальной глуши

Протоіерей А. И. Свирльинъ.

скорѣе говорить о томъ, что это былъ не выдающійся работникъ, который не могъ пробиться выше и дальше“. Но говорить такъ могли бы только тѣ, кто совсѣмъ не зналъ Александра Ивановича, не зналъ, какъ онъ жилъ и что онъ дѣлалъ. Всякій же, кто хотя сколько нибудь зналъ покойнаго, согласится съ нами, что онъ былъ довольно крупною величиною въ нашемъ духовно-учебномъ мірѣ, что онъ очень замѣтно выдавался изъ среды своихъ коллегъ-смотрителей духовныхъ училищъ и по своимъ достоинствамъ заслуживалъ и высшаго поста и если не достигъ его, то только влѣдствіе особыхъ условій

замѣщенія высшихъ должностей въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ... Познакомимся же нѣсколько съ покойнымъ.

Въ 1850 г. Александръ Ивановичъ окончилъ курсъ 4-мъ студентомъ во Владимірской духовной семинаріи и въ томъ же году поступилъ учителемъ въ Муромское духовное училище, а черезъ годъ перешелъ въ Переславское училище. Вотъ начало его службы. Окончивъ среднее образованіе, онъ очевидно искалъ интеллигентнаго труда, каковымъ является трудъ учительскій. Но въ то время трудъ этотъ былъ поставленъ въ тяжелыя матеріальныя условія, „цѣнился, какъ говорилъ самъ покойный на юбилей, цѣною цѣннаго“ и взявшіе его часто бѣжали отъ него, ища лучшихъ условій жизни, или влачили довольно жалкое существованіе, обратившись въ простыхъ ремесленниковъ. Но Александръ Ивановичъ нашелъ иной исходъ изъ тяжелаго положенія: онъ рѣшилъ пополнять и расширять свое образованіе, чтобы литературными работами поправлять свое довольно скудное матеріальное обезпеченіе. Для перваго нужна была энергія, а для вторыхъ—нѣкоторый талантъ. Очевидно, у него было и то, и другое. „Нужда, говорилъ Александръ Ивановичъ на юбилей, вынудила меня приняться за авторство“, но это не совсѣмъ точно и сказано, вѣроятно, изъ скромности: нужда не можетъ создать автора, если нѣтъ для этого нужнаго таланта.

Упорно въ теченіи многихъ лѣтъ Александръ Ивановичъ пополняетъ и расширяетъ свое образованіе и только черезъ 14 лѣтъ рѣшается представить свои труды на судъ высшей богословской школы: въ 1864 г. онъ держитъ экзаменъ въ Московской духовной академіи, выдерживаетъ его съ успѣхомъ и съ утвержденія митрополита Филарета получаетъ званіе дѣйствительнаго студента академіи. Это былъ первый шагъ. Проходятъ еще 16 лѣтъ, за это время Александръ Ивановичъ пріобрѣтаетъ уже широкую извѣстность своими разнообразными литературными трудами и въ 1880 г., уже по истеченіи 30 лѣтъ своей службы, въ санѣ протоіерея, убѣленный сѣдинами, онъ снова держитъ экзаменъ въ академіи, подаетъ ученое сочиненіе и получаетъ ученую степень кандидата богословія. Вотъ фактъ, достаточно характеризующій покойнаго: захотѣлъ человѣкъ выдвинуться нѣсколько изъ окружающей среды и достигъ этого, нашелъ въ себѣ нужныя силы и средства. Не часто бываютъ подобные факты. Для оцѣнки этого факта нужно имѣть въ виду и то, что 30—40 лѣтъ тому назадъ заниматься науками въ глухомъ провинціальномъ городѣ было гораздо труднѣе, чѣмъ нынѣ.

Но и здѣсь можно думать, что человѣкъ учился для того только, чтобы выдвинуться изъ среды своихъ сослуживцевъ, занять мѣсто начальника, а затѣмъ упрочить свое положеніе. Подобные случаи бываютъ: добьется человѣкъ своихъ правъ и сидитъ себѣ спокойно съ этими правами, оставаясь зауряднымъ работникомъ и ничѣмъ не выдѣляясь изъ менѣе образованной среды. Вѣроятно и покойный не былъ чуждъ эгоистическихъ соображеній, добываясь ученыхъ академическихъ степеней, но не одни эти соображенія руководили имъ. Онъ учился, работалъ надъ собой для дѣйствительнаго расширенія своего образованія; путемъ самообразованія, личнаго упорнаго

труда онъ хотѣлъ достигнуть того же, что болѣе легкимъ путемъ даетъ другому обученіе въ высшей школѣ, и думается, достигъ этого.

Въ чемъ сказываются въ человѣкѣ признаки высшаго образованія въ лучшемъ смыслѣ этого слова? Думаемъ, въ томъ, что человѣкъ съ высшимъ образованіемъ можетъ сознательно критически относиться къ окружающей дѣйствительности, можетъ имѣть свое сужденіе о ней, можетъ не быть въ своей ближайшей сферѣ простымъ ремесленникомъ, идущимъ по проторенной дорогѣ, работающимъ въ установленныхъ формахъ. Съ этой точки зрѣнія покойный, по нашему мнѣнію, владѣлъ высшимъ образованіемъ въ истинномъ смыслѣ. Признаки этого высшаго образованія, этого высокаго умственного развитія покойнаго мы видимъ въ многочисленныхъ и разнообразныхъ печатныхъ его трудахъ.

Всю свою жизнь покойный прослужилъ въ духовномъ училищѣ, 40 лѣтъ управлялъ училищемъ въ должности смотрителя. Должность не очень высокая и дѣло не очень видное; сотни лицъ незамѣтно и служатъ въ подобной должности, подчиняясь установившемуся теченію жизни, поддерживая принятый порядокъ. Но покойный Александръ Ивановичъ старался стать выше этого принятаго порядка, старался имѣть свое сужденіе о вѣренномъ ему дѣлѣ и предлагалъ это свое сужденіе вниманію общества въ печати. Въ то время, когда шла рѣчь о реформѣ духовныхъ училищъ въ шестидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, не мало было напечатано Александромъ Ивановичемъ статей и замѣтокъ о разныхъ сторонахъ училищной жизни. Вотъ болѣе важное изъ нихъ: 1861 г. въ газ. „Современный листокъ“ — о преобразованіи духовныхъ училищъ, 1868 г. во Владимір. Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ—объ общежитіяхъ при духовныхъ училищахъ, 1870 г. тамъ же—объ участіи духовенства въ дѣлахъ училищныхъ, въ 1881 г. въ Церковно-общественномъ вѣстникѣ—о пріемныхъ испытаніяхъ въ семинарію, 1884 г.—въ газетѣ Русь—„Къ вопросу о пересмотрѣ училищнаго устава“. Къ сожалѣнію, мы сейчасъ не имѣемъ подъ руками этихъ статей Александра Ивановича, чтобы познакомить читателей съ ихъ содержаніемъ. Но въ данномъ случаѣ это и не важно. Мы не имѣемъ въ виду дѣлать критическій разборъ его статей, а хотимъ указать только на то, что покойный имѣлъ и свои взгляды на дѣло, которому онъ служилъ.

Подобное же критически-самостоятельное, если можно такъ выразиться, отношеніе мы видимъ и въ другой области покойнаго А. Ивановича. Въ теченіи 40 лѣтъ, будучи смотрителемъ, онъ преподавалъ Законъ Божій въ старшихъ классахъ училища, но онъ не ограничился однимъ преподаваніемъ въ смыслѣ изъясненія урока по установленнымъ программамъ и принятымъ учебникамъ, а далъ свое изложеніе истинъ православной вѣры, составилъ нѣсколько руководствъ по Закону Божію, выдержавшихъ нѣсколько изданій. Таковы его руководства: 1) 1868 г.—„Православная вѣра“—подробное изложеніе и изъясненіе основныхъ истинъ православнаго вѣроученія и правоученія, въ 1891 г. книга эта переведена на японскій языкъ;

2) Церковный уставъ съ изъясненіемъ богослуженія правосл. церкви—руководство для духовныхъ училищъ (12 изданій); 3) 1873 г.—Книга для первоначальнаго чтенія по Закону Божію; 4) 1874 г.—Начатки ученія православной вѣры въ бесѣдахъ съ картинами; 5) 1875 г.—Курсъ Закона Божія—(10 изданій); 6) Краткая церковная исторія съ ученіемъ о богослуженіи для городскихъ училищъ—8 изданій; 7) 1887 г.—Уроки по Закону Божію—для приготовительныхъ классовъ духовн. училищъ и для домашняго подготовленія. Кромѣ поименованныхъ, покойнымъ были составлены и другія книги, весьма полезныя напр. для вѣбогослужебныхъ собесѣдованій, каковы толковыя Евангелія воскресныя и иррациональныя и толковыя чтенія изъ апостола. И эти книги получили широкое распространеніе, выдержали нѣсколько изданій. Вѣроятно, А. Ив—чъ составилъ бы руководство для изученія и катихизиса въ III и IV классахъ духовныхъ училищъ, если бы катихизисъ митр. Филарета не пользовался у насъ исключительными правами.

Мы не будемъ говорить о достоинствахъ всѣхъ вышепоименованныхъ учебныхъ руководствъ, составленныхъ А. Ив—чемъ; для этого потребовалась бы обширная специальная статья. Мы перечислили ихъ только какъ фактъ, достаточно характеризующій покойнаго, говорящій о его несомнѣнныхъ достоинствахъ.

Затѣмъ, въ годы своей молодости Александръ Ивановичъ не оставался глухъ и къ вопросамъ церковно-общественнымъ. Онъ пережилъ эпоху шестидесятихъ годовъ, эпоху особеннаго общественнаго возбужденія, когда вѣлѣдъ за крестьянской реформой готовились реформы во всѣхъ сторонахъ русской жизни—государственной, общественной, церковной. Покойный въ то время сотрудничалъ въ газетахъ—Сѣверной пчелѣ, Голосѣ, Церковно-общественномъ вѣстникѣ. Мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній о томъ, что писалъ покойный въ этихъ газетахъ. Извѣстны только очень немногія его статьи: 1862 г. въ Сѣверной пчелѣ—о пробужденіи дѣятельности въ духовенствѣ, 1863 г.—тамъ же, о выборномъ началѣ въ духовенствѣ, 1874 г. въ Церковно-общественномъ вѣстникѣ—„Вдовство и сиротство въ духовенствѣ“ и „Духовенство и общество“. Такимъ образомъ для покойнаго не было новостью современное общественное и церковное возбужденіе, 30—35 лѣтъ тому назадъ онъ пережилъ уже подобную эпоху, когда были подняты многіе изъ современныхъ вопросовъ. Можетъ быть, онъ сознавалъ тщету подобныхъ возбужденій, не питалъ тѣхъ надеждъ, какими льстимъ себя мы, а потому и не выступалъ ницъ съ своимъ авторитетнымъ словомъ, не желая вносить разочарованіе. Въ тоже время въ этомъ молчаніи не безъ вины могъ быть и преклонный возрастъ А. Ив—ча, когда человѣкъ начинаетъ жить болѣе своею внутреннею жизнью...

Наконецъ, есть и еще область, въ которой покойный Александръ Ивановичъ обнаружилъ свои недюжинныя дарованія, въ которой не мало приложилъ своей энергіи. Богъ судилъ ему провести почти всю свою жизнь въ скромномъ уѣздномъ городкѣ Владимірской губерніи—Переславлѣ Залѣскомъ.

Но этот довольно глухой нынѣ уѣздный городъ принадлежитъ къ древнѣйшимъ городамъ Россіи, имѣетъ свою исторію и хранитъ въ себѣ до настоящаго времени памятники старины. Какъ часто многіе и интеллигентные люди, живя при подобныхъ условіяхъ, остаются совершенно равнодушными къ окружающей ихъ родной старинѣ, не интересуются ею, не хотятъ ея знать, имѣя полную къ тому возможность. Александръ Ивановичъ не былъ таковымъ. Поселившись въ Переславль, видя передъ собою постоянно памятники глубокой старины, онъ счелъ своимъ долгомъ приняться за ихъ изученіе и къ своимъ вышепоименованнымъ трудамъ присоединилъ еще труды по исторіи и археологіи. Болѣе всего Александръ Ивановичъ занялся Даниловымъ монастыремъ, въ которомъ долгіе годы помѣщалось Переславское духовное училище. Онъ составилъ житіе преп. Данила, основателя этого монастыря, изучилъ всѣ выдающіеся моменты исторіи монастыря, составилъ его описаніе и издалъ сохранившіеся въ монастырскомъ архивѣ акты. Затѣмъ покойный составилъ историческое описаніе и другихъ древнихъ Переславскихъ монастырей Никитскаго, Феодоровскаго и Горицкаго и издалъ краткое житіе Переславскихъ чудотворцевъ Никиты Столпника, Данила игумена, благ. кн. Андрея и Корнилія Молчальника.—Переславль, далѣе, извѣстенъ своимъ озеромъ Плещеевымъ, на которомъ Великій Преобразователь Россіи бралъ первые уроки мореплаванія. Александръ Ивановичъ посвятилъ особую статью этому озеру и рыбной слободѣ, доселѣ существующей въ Переславль. Въ XVIII столѣтіи выдѣлена была особая Переславская епархія, епископъ жилъ въ Переславль въ Горицкомъ монастырѣ. А Ив—чь на третьемъ археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ читалъ свое изслѣдованіе объ этой Переславской епархіи. Не мало было имъ написано и другихъ статей по мѣстной и общей археологіи и исторіи, перечислять кои мы здѣсь не будемъ. Важно, что Переславская церковная старина, особенно Переславскія обители имѣютъ въ лицѣ Ал. Ив—ча главнаго своего историка; ему мы обязаны освѣщеніемъ и уясненіемъ ихъ старины.

Есть и другіе труды и изданія Александра Ивановича, но мы не будемъ разбираться въ этихъ трудахъ, ибо не имѣемъ цѣлю составлять полный списокъ его работъ, давать библиографическій очеркъ ихъ; это сдѣлаетъ ктонибудь другой. Въ данномъ случаѣ мы остановились на трудахъ покойнаго только затѣмъ, чтобы показать, какъ разнообразно и широко онъ использовалъ за время своей жизни и свои природныя дарованія, и упорнымъ трудомъ пріобрѣтенныя знанія, и тѣмъ подтвердить высказанную нами въ началѣ мысль, что покойный о. Александръ Ивановичъ дѣйствительно былъ не зауряднымъ человѣкомъ и пріобрѣлъ право на особенное почтеніе къ нему.

Теперь посмотримъ, каковъ былъ почившій въ сферѣ своей ближайшей дѣятельности, какъ смотритель училища и преподаватель Закона Божія. Болѣе полвѣка своей жизни онъ отдалъ Переславскому училищу, 40 лѣтъ былъ его начальникомъ. За эти полвѣка много перемѣнъ произошло въ жизни училища. Началъ онъ свою службу, когда духовныя училища жили

по старому уставу, но при немъ же они были кореннымъ образомъ реформированы въ концѣ шестидесятыхъ годовъ по проекту гр. Д. Толстого; ему же пришлось пережить и исправленіе Толстовской реформы уставомъ 1884 г. Не успѣлъ онъ только дожить до новой только что введенной нынѣ реформы духовныхъ школъ. Затѣмъ, во время его смотрительства Переславское училище было перенесено изъ Данилова монастыря въ Горицкій, гдѣ для него были устроены частію новыя зданія, частію передѣланы бывшія монастырскія зданія и гдѣ при училищѣ было устроено уже и общежитіе для учениковъ. Во всѣхъ этихъ перемѣнахъ училищной жизни Александру Ивановичу, какъ смотрителю, конечно принадлежала главная руководящая роль. Особенно много труда и хлопотъ потребовалось отъ него при введеніи реформы 1867 г., когда жизнь училища измѣнилась кореннымъ образомъ. Перенесеніе же училища изъ Данилова монастыря въ Горицкій было всецѣло дѣломъ Александра Ивановича—и инициатива этого перенесенія и исполненіе. Посему его дѣятельность на пользу Переславскаго училища должна занять весьма видное мѣсто въ его исторіи. Итоги всему сдѣланному Александромъ Ивановичемъ для Переславскаго училища за время его многолѣтней службы отчасти уже были подведены въ день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея (въ 1900 г.) въ многочисленныхъ адресахъ и рѣчахъ, сказанныхъ юбиляру. Въ нихъ съ разныхъ сторонъ была охарактеризована его дѣятельность, указаны были его заслуги. Но это краткій и довольно поверхностный итогъ, при томъ нѣсколько окрашенный свойственными юбилейнымъ торжествамъ чертами. На обязанности историка Переславскаго духовнаго училища лежитъ долгъ дать полный и безпристрастный очеркъ жизни училища за время управленія имъ А. И. Свирѣлина.

Здѣсь мы не беремъ на себя смѣлости дать характеристику А. Ив—ча, какъ смотрителя и преподавателя, за все время его службы въ училищѣ, ибо не располагаемъ достаточными къ тому данными, а ограничимся только нашими личными воспоминаніями о немъ. По этимъ воспоминаніямъ онъ представляется намъ въ весьма симпатичныхъ чертахъ, какъ смотритель и преподаватель Закона Божія.

Намъ пришлось учиться въ Переславскомъ духовномъ училищѣ въ 1871—1875 годахъ, когда Александръ Ивановичъ былъ въ полномъ расцвѣтѣ своихъ силъ. Въ это время училище было только что реформировано по уставу 1867 года. Память о старомъ времени была жива и слѣды его были замѣтны еще среди учителей и среди учениковъ. Среди первыхъ былъ старецъ, въ которомъ былъ живъ духъ стараго училищнаго режима, среди учениковъ оставались еще немногіе ветераны—бородатые юноши, въ длинныхъ халатахъ. Но это были уже мертвые остатки прежняго режима. Въ другихъ училищахъ, какъ мы узнали впоследствии, старый режимъ продолжалъ еще отчасти дѣйствовать, не исчезъ изъ школьной жизни. Тамъ хотя конечно не гласно, но довольно широко еще примѣнялись суровыя дисциплинарныя мѣры по отношенію къ ученикамъ—подзатыльники, щипки, щелчки и многое другое, кромѣ розогъ. Стояніе цѣлыми шеренгами

на колѣнахъ было обычнымъ явленіемъ.—Ничего подобнаго не было уже въ то время въ нашемъ Переславскомъ училищѣ. Не только какіе-либо виды тѣлесныхъ воздѣйствій напр. щипки, подзатыльники, ставленіе на колѣна, но и грубое обращеніе съ учениками на словахъ не допускались въ училищѣ смотрителемъ. Помнится, одинъ учитель, любившій посмѣяться надъ учениками, позволилъ себѣ довольно грубое издѣвательство надъ однимъ ученикомъ и тѣмъ довелъ его до слезъ. Обиженный ученикъ пожаловался смотрителю и учитель получилъ строгое внушеніе, послѣ котораго никогда уже не позволялъ подобныхъ издѣвательствъ. Такимъ образомъ новый гуманный режимъ въ отношеніи къ ученикамъ въ Переславскомъ училищѣ утвердился гораздо скорѣе, чѣмъ въ другихъ училищахъ, благодаря воздѣйствію смотрителя Ал. Ив—ча.

Но искореняя суровые приемы воспитанія старой школы, Александръ Ивановичъ въ тоже время поддерживалъ добрые пережитки стараго времени, напр. рекреаціи. Официально онѣ были уже отмѣнены, не было ихъ уже въ то время въ другихъ училищахъ Владимірекой епархіи, но Ал. Ив—чъ допускалъ ихъ въ своемъ училищѣ. И эти рекреаціи теперь болѣе, чѣмъ черезъ 30 лѣтъ, живо помятыя и окрашиваютъ воспоминанія объ училищной жизни, какимъ-то особенно пріятнымъ колоритомъ. Въ какой—н. майскій или іюньскій день (въ то время на лѣтнія каникулы отпускали 15 іюля) представители отъ учениковъ въ сопровожденіи приличной свиты отправлялись на домъ къ отцу смотрителю (близъ Θεодоровскаго монастыря) просить рекреацію. По пути располагались вѣстовые, а въ училищѣ оставалась толпа малышей, нетерпѣливо ждавшихъ результатовъ посольства. Большею частію о. смотритель милостиво разрѣшалъ рекреацію, но иногда и прогонялъ со двора толпу просителей. Радостная вѣсть мигомъ долетала до училища, школьники приходили въ неистовый восторгъ и разбѣгались по квартирамъ, чтобы вскорѣ собраться на общее гулянье. Во время рекреаціи ходили иногда на „ботикъ“ или „къ кресту“ (по шоссе за Θεодоровскимъ монастыремъ), но чаще собирались на лугу за Александроневскимъ кладбищемъ. Здѣсь рѣзвились, какъ хотѣли: играли въ бабки, лапту, горѣлки и т. п. Къ вечеру сюда же являлись смотритель съ помощникомъ, учителя посматрѣть на играющихъ ребятъ, принять участіе въ ихъ играхъ. Была у нихъ и своя игра „въ маршалки“ (нѣчто въ родѣ кеглей), играли смотритель и учителя, а мы были зрителями и частію помощниками, ставили сбитыя „маршалки“, держали верхнее платье играющихъ (рясу, пальто). Здѣсь все обращались въ одну семью, начальствующіе, учителя и ученики сближались другъ съ другомъ. Недаромъ эти рекреаціи вспоминаются, какъ самые свѣтлые моменты на сѣромъ фонѣ училищной жизни.

Припоминаются особыя заботы о. смотрителя и о нашемъ умственномъ развитіи. Чтеніе книгъ, какъ извѣстно, является необходимымъ дополненіемъ къ школьному образованію. О. смотритель старался насъ пріохотить къ этому чтенію и для этого устраивалъ общія чтенія въ праздничные дни. Приходили учителя и читали намъ лучшія произведенія художественной лите-

ратуры, объясняли, что въ нихъ было особенно интереснаго и важнаго. Теперь это явленіе обычное, но 30 лѣтъ тому назадъ оно было очень рѣдкимъ и имѣло особенную цѣну.

О. смотритель слѣдилъ за успѣхами учениковъ, принималъ нужныя мѣры относительно слабыхъ и лѣнливыхъ, а къ нѣкоторымъ изъ лучшихъ учениковъ проявлялъ особенное вниманіе, давая имъ возможность идти и не по обычной дорогѣ (т. е. не въ семинарію). Почему-то онъ симпатизировалъ лицу цесаревича Николая, туда и направлялъ способныхъ учениковъ. Для подготовки къ экзамену просилъ особо заниматься съ ними учителями училища, давалъ рекомендаціи въ лицей и пр.

Какъ относился Ал. Ив—чъ къ учителямъ, къ своимъ сослуживцамъ, намъ ученикамъ этого не было видно да мы и не интересовались этимъ. Объ отношеніи же его къ ученикамъ у насъ остались самыя хорошія воспоминанія.

Такія же хорошія воспоминанія остались объ Александрѣ Ивановичѣ, какъ и о преподавателѣ. Учили мы у него Катихизисъ и объясненіе богослуженія въ III и IV классахъ. Обычная форма преподаванія Катихизиса, сохраняющаяся отчасти и до настоящаго времени, состоитъ въ заучиваніи текста Катихизиса м. Филарета. Положимъ, преподаватель въ классѣ объясняетъ урокъ, раскрываетъ мысли учебника, но учать ученики урокъ все-таки по учебнику. Запоминаютъ его слова и фразы, не всегда удобовразумительныя для дѣтскаго пониманія. Не такъ ставилъ дѣло Александръ Ивановичъ. Придерживаясь порядка и мыслей Катихизиса м. Филарета, онъ давалъ этимъ мыслямъ свое изложеніе, доступное дѣтскому пониманію, и заставлялъ запоминать уроки въ этомъ упрощенномъ изложеніи. Посему, помнится, весь текстъ Катихизиса Филарета у насъ былъ испещренъ надписями и поправками, дополненіями и сокращеніями. Въ такомъ видѣ изученіе Катихизиса шло у насъ безъ затрудненій. Явившись въ семинарію, мы съ удивленіемъ слышали отъ учениковъ другихъ училищъ, какой неприкосновенностью пользовался у нихъ текстъ Катихизиса м. Филарета—и какъ трудно было учить его

Преподаваніе объясненія богослуженія и церковнаго устава у А. Ив—ча было поставлено также просто и доступно для учениковъ и давало очень хорошіе результаты.

Такимъ остался въ нашихъ воспоминаніяхъ покойный Александръ Ивановичъ. Можетъ быть, наши воспоминанія нѣсколько субъективны, другіе воспоминаютъ о немъ иначе, но не думаемъ, чтобы наши воспоминанія были далеки отъ истины.

Теперь Александръ Ивановичъ на вѣки ушелъ отъ насъ въ иной міръ, чтобы тамъ представить себя и свои дѣла Судій всѣхъ Богу. Мы видѣли, что здѣсь на землѣ его дѣланіе продолжалось болѣе полвѣка, что его дѣла были многочисленны и разнообразны, они ясно говорятъ, что онъ не зарылъ въ землѣ и не расточалъ, а умножалъ данный ему отъ Бога талантъ, и вѣримъ, что Господь скажетъ ему на судѣ Своемъ: „хорошо, добрый, и вѣрный рабъ! войди въ радость Господина твоего“! (Мѡ. XXV, 21).

Какъ выработываются народные проповѣдники.

Въ „Тверскихъ Еп. Вѣдомостяхъ“ печатаются интересныя автобіографическія записки извѣстнаго пастыря-проповѣдника прот. Тверской Владимірской ц. *В. Θ. Владиславлева*.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ его разсказъ о томъ, какъ онъ началъ свою проповѣдническую дѣятельность и какія мѣры употреблялъ къ тому, чтобы сдѣлать свою проповѣдь сколько возможно болѣе понятною и назидательною для народа. В. Θ. Владиславлевъ рано началъ говорить проповѣди. Ему было 17—18 лѣтъ, когда, выслушавъ семинарскія правила церковнаго краснорѣчія, онъ—еще семинаристъ—обратилъ ихъ въ дѣло и сказалъ на масляной недѣлѣ первую проповѣдь въ деревенской церкви, гдѣ служилъ священникомъ его отецъ. *) За первую удачною проповѣдью послѣдовали другія. Проповѣдникъ, какъ видно, тщательно составлялъ ихъ, писалъ въ тетрадку и по тетрадкѣ говорилъ.

„Крестьяне слушали; можетъ быть, много они не понимали; можетъ быть, рѣчь моя“, вспоминаетъ проповѣдникъ, „писанная для ихъ уха, непривычнаго къ чтенію, странна была; но уже была польза та, что крестьяне пріучились видѣть на амвонѣ проповѣдника, что проповѣдь была для нихъ уже не въ диковинку. А между тѣмъ, были такіе изъ крестьянъ, которые по какому-то чутью понимали смыслъ моихъ поученій“ (См. № 10 Твер. еп. Вѣд.). Желаніе стать вполнѣ понятнымъ народу заставляетъ В. Θ. Владиславлева оставить мудреную школьную манеру писанія проповѣдей и замѣнить ее болѣе простою и болѣе доступною для пониманія крестьянъ. Первая проповѣдь въ повомъ направленіи составлена была и пріурочена къ великой субботѣ. Она написана была самымъ простымъ, крестьянскимъ языкомъ. „Темою для проповѣди взялъ я“, разсказываетъ В. Θ.,—„сказать крестьянамъ, что они очень дурно дѣлаютъ, когда Свѣтлый праздникъ проводятъ въ пьянствѣ и развратѣ. Здѣсь я описалъ вѣрно и точно нѣсколько мѣстныхъ дурныхъ обычаевъ. Написавши проповѣдь, я прочиталъ ее матушкѣ, которая не знала грамоты, хотя была очень религіозная женщина. Матушка поняла проповѣдь, и говоритъ мнѣ: „ну, Вася, вотъ это такъ проповѣдь! Ее всю помнишь. А то все слушаешь—хорошо; а кончишь ты говорить—ничего не запомнишь“. Когда проповѣдь была сказана, она произвела на крестьянъ замѣтное дѣйствіе.

Начавши говорить понятнымъ народу языкомъ, проповѣдникъ скоро пришелъ къ убѣжденію, что надо оставить и другую старую манеру—записывать мысли на бумагѣ и произносить проповѣдь по тетрадкѣ. Содержаніемъ поученій молодой проповѣдникъ бралъ или выясненіе воскреснаго и праздничнаго адостола и евангелія, или краткое толкованіе церковной службы: объяснял, напр., просительную ектенію: „дне всего совершенна...“ и проч. При раскрытіи мыслей „я“, говоритъ В. Θ., „избѣгалъ краснорѣчія,

*) Семинарскій и академическій періодъ жизни В. Θ. Владиславлева падаетъ на конецъ 30-хъ и начало 40-хъ годовъ прошлаго вѣка.

не употребляя даже текстовъ или выраженій славянскихъ; не приводилъ примѣровъ изъ ветхозавѣтной исторіи, потому что вполне увѣренъ былъ, что на эти простые сердца, для которыхъ совершенно неизвѣстны были ни Адамъ, ни Авраамъ, ни Ной, можно дѣйствовать съ большею пользою примѣрами, заимствованными изъ ихъ жизни или изъ жизни св. подвижниковъ. А между тѣмъ, по временамъ рассказывалъ, какъ сотворилъ Богъ міръ, какъ сотворилъ человѣка; какъ согрѣшилъ человѣкъ; какъ Отецъ небесный послалъ Единороднаго Сына Своего въ міръ для спасенія насъ грѣшныхъ. Крестьяне умилялись духомъ, стояли около аналоя съ лицами любопытствующими, не смѣли духа перевести, когда я говорилъ. Такъ я дѣлалъ не только въ то время, когда учился въ семинаріи, но и въ то, когда уже былъ въ академіи“.

Доступная пониманію проповѣдь привлекла къ молодому проповѣднику большую симпатію со стороны народа. „Когда нужно было везти меня въ академію“, вспоминаетъ В. О. Владиславлевъ, „и крестьяне прослышали, что меня куда-то отсылаютъ, они пришли къ батюшкѣ и просили, чтобы онъ сдалъ мнѣ свое мѣсто“. При этомъ произошелъ такой разговоръ.— „Мы ужъ вотъ какъ станемъ его любить“, говорили крестьяне.— „Ишь вы, ребята, небось—не дураки! Нѣтъ, не отдамъ я его вамъ. Дочь моя вотъ, пожалуй, останется вамъ на память обо мнѣ“, говорилъ батюшка.— „Намъ бы его-то больно хотѣлось“, говорили крестьяне, поглаживая бороды“.

Понявъ рано секретъ престонародной проповѣди, В. О. постарался подѣлиться своимъ открытіемъ съ священникомъ, который поступилъ на мѣсто его скончавшагося родителя со взятіемъ въ замужество дочери послѣдняго (какъ водилось въ старину), и убѣдилъ молодого священника начать дѣло престонародной проповѣди, оставивши въ сторонѣ правила и требованія семинарской риторики. Дѣло было такъ. В. О. Владиславлевъ, уже студентъ академіи, пріѣхалъ на каникулы домой и всегда, каждое воскресенье, каждую службу, говорилъ поученіе. „Зять съ умиленіемъ и благодарностью къ Богу внималъ этимъ простымъ поученіямъ. Между тѣмъ я говорилъ ему, что на немъ лежитъ обязанность учить крестьянъ, и онъ долженъ говорить имъ поученія.—Да гдѣ-жъ мнѣ писать!—Такъ говори. Говори проще: чѣмъ проще, тѣмъ лучше. Молись только Господу, чтобы Онъ Самъ помогъ тебѣ и совершилъ изъ твоихъ устъ Себѣ хвалу.“

Зять сталъ тоже говорить; сначала онъ записывалъ свои поученія, и они дышали истинной простотой, безыскусственностью и любовью къ крестьянамъ. Зять особенно превосходно владѣлъ языкомъ крестьянскимъ и манерой дѣйствовать на ихъ умъ и сердце. Его проповѣдь была образцовой проповѣдью для крестьянъ. Народъ съ благоговѣніемъ внималъ ему. Помню его проповѣдь, говоренную незадолго до Рождества Христова, о томъ, что крестьяне дурно ведутъ свои иконники, и что чрезъ то оказываютъ неуваженіе и къ самымъ святымъ иконамъ. „Тутъ у тебя и качадыкъ лежитъ, тутъ и колода картъ засаленныхъ, тутъ и пустой полштофъ, тутъ и всякая дрянь. Ладно-ль это, подумай! А вѣдь ты молишься сюда. Ты призываешь

на помощь св. угодниковъ, изображенныхъ на иконахъ. А тутъ и соблазнъ, и нечистота, и гадость всякая! Если я приду да увижу это у васъ, я подумаю, что вы хуже татаръ. И они чтутъ своихъ идоловъ, а вы что!“—Я еще не могу такъ выразить, какъ онъ умѣлъ. Крестьяне очень любили его,—и когда онъ пошелъ въ Рождество по приходу, вездѣ на иконникахъ была чистота и опрятность. Крестьяне сами благодарили его за то, что онъ „научилъ ихъ—дураковъ“.

Итакъ, что же обезпечиваетъ успѣхъ народной проповѣди и вырабатываетъ талантъ самого проповѣдника? Очевидно, слово простое, безыскусственное, понятное, но съ тѣмъ вмѣстѣ—искреннее, сердечное и непременно—изустное. (Рук. для Сельск. Паст.).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

— *Архіерейскія службы.* 24 и 26 сентября Высокопреосвященнѣйшій Николай, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, совершалъ литургію въ церкви Архіерейскаго дома. Въ Кафедральномъ соборѣ 24 сентября литургія была отправлена Преосвященнѣйшимъ Александромъ, Епископомъ Муромскимъ.

Епархіальные съѣзды и пастырскія собранія.

— На епархіальномъ съѣздѣ Якутской епархіи въ февралѣ 1906 г. обсуждался вопросъ о дѣтяхъ духовенства, не получившихъ полного школьнаго образованія. По особымъ условіямъ Якутской епархіи много дѣтей духовенства остается безъ полного школьнаго образованія. Одни родители не могутъ посылать въ школы дѣтей изъ-за тысячи верстныхъ разстояній, другіе—по недостатку средствъ; а нѣкоторые дѣти, побывавшія въ школахъ, не оканчиваютъ полного курса, или по недостатку развитія умственнаго какъ прямого слѣдствія малокультурности среды и мѣстъ, изъ которыхъ они высыпаются, или сразу предъявляемыхъ учебнымъ персоналомъ непосильныхъ для такихъ лицъ требованій. Эти дѣти, вернувшіяся домой, какъ и дѣти, которыя совсѣмъ не посылаются въ школу, своими родителями практически подготавливаются непременно къ псаломщической должности. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, съѣздъ опредѣлить: 1) Якутское духовенство имѣетъ достаточное количество лицъ правоспособныхъ для несенія псаломщическихъ обязанностей,—дѣтей священно-церковнослужителей, и для замѣщенія всѣхъ штатныхъ мѣстъ при церквяхъ, а вслѣдствіе этого выражаетъ желаніе, чтобы не принимать на мѣста псаломщическія лицъ иносословныхъ, а тѣмъ болѣе пріѣзжихъ изъ другихъ епархій, не знающихъ якутскаго языка, кои, отнимая хлѣбъ отъ духовенства епархіи, въ большинствѣ случаевъ не оправдываютъ себя, увеличивая скорби и безъ того обоздоленнаго духовенства; 2) По мнѣнію съѣзда, гораздо цѣлесообразнѣе внести слѣдующее исправленіе въ существующемъ порядкѣ опредѣленія на службу

лицъ, просящихся на псаломщическія мѣста: священники могутъ, при нуждѣ, представлять своихъ, вполнѣ извѣстныхъ имъ кандидатовъ изъ духовнаго сословія на псаломщическія мѣста при тѣхъ церквахъ, гдѣ сами они состоятъ настоятелями, съ письменнымъ мнѣніемъ мѣстнаго о. Благочиннаго; а рекомендуемые кандидаты должны быть назначаемы и утверждаемы штатными псаломщиками по этимъ представленіямъ. Не выдержавшіе псаломщической экзаменъ могутъ быть посылаемы на вакантныя мѣста при церквахъ въ видѣ испытанія по службѣ на полгода, съ содержаніемъ, а если отъ священника, чрезъ о. Благочиннаго, послѣдуетъ одобреніе за то время о какомъ либо данномъ лицѣ, временно занимающемъ вакантное мѣсто, то ходатайствовать объ утвержденіи его штатнымъ. На журналѣ семь послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства: „Дабы не было лицепріятія въ кандидатурѣ, требовать отъ всѣхъ представляемыхъ на замѣщеніе псаломщическихъ мѣстъ установленное испытаніе въ Якутскѣ. Сіе утверждается“.

— Воронежское Епархіальное пастырское собраніе въ іюнѣ 1906 г. обсуждало отдѣльные пункты петиціи воспитанниковъ семинаріи и постановило ходатайствовать предъ Правленіемъ семинаріи, чтобы: 1) при гуманности обращенія съ воспитанниками не было допускаемо никакое попустительство со стороны преподавателей и членовъ инспекціи по отношенію къ проступкамъ и порокамъ воспитанниковъ; 2) наказанія „карцеръ“ и „голодный столъ“ чтобы были отмѣнены; 3) выставка балловъ по поведенію производилась на основаніи однихъ только фактовъ независимо отъ балла предыдущей четверти и аттестата изъ училища; 4) кружки самообразованія и ихъ собранія существовали подъ контролемъ выборнаго учениками преподавателя или вообще одного изъ лицъ педагогическаго персонала или выборнаго лица отъ духовенства въ Правленіи; 5) бібліотека существовала подъ контролемъ выборнаго учениками лица педагогическаго персонала; 6) открыть читальню, въ которую были бы допущены газеты разныхъ направленій и которая читальня была бы подъ контролемъ лица изъ педагогическаго персонала, выбраннаго по просьбѣ учениками, и члена отъ духовенства; 7) обыскъ былъ уничтоженъ за исключеніемъ обысковъ по просьбѣ учениковъ и лица подозрѣваемаго; 8) корреспонденціи учениковъ были неприкосновенны; 9) отпуски для всѣхъ классовъ въ будніе дни до 5 часовъ вечера, въ праздники до 7 час. вечера, отпуски въ остальные часы по усмотрѣнію инспекціи; подъ праздники отпуски были бы воспрещены, постами сокращены; 10) посѣщеніе театра и концерта съ дозволенія начальства и рекомендаціи инспектора; 11) доступъ въ физическій кабинетъ 6, 5 и 4 класса ученикамъ былъ подъ руководствомъ преподавателя физики; 12) выходъ учениковъ на квартиры и выборъ ихъ совершается съ вѣдома и дозволенія инспекціи и родителей безъ права учениковъ требовать казенное пособіе, выдаваемое въ этихъ случаяхъ только по усмотрѣнію Правленія семинаріи; 13) пастырское собраніе постановило: просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Учебнымъ Комитетомъ Святѣйшаго Синода о немедленной выработкѣ и дарованіи семинаріямъ временныхъ правилъ по учебному и воспитательному

дѣлу, каковыя, т. е. временныя правила, дѣйствовали бы впредь до появленія реформир. семинаріи. (Ворон. Епарх. Вѣд. № 18).

— Кишиневскій епархіальный сѣздъ въ своихъ засѣданіяхъ съ 24—31 августа ассигновалъ слѣдующія суммы на содержаніе семинаріи: а) на увеличеніе жалованья фельдшеру семинаріи 60 руб., б) на содержаніе бѣднѣйшихъ воспитанниковъ семинаріи въ 1907 году 2500 р., в) на приобрѣтеніе фисгармоніи 175 р. и г) на ученическую читальню 100 р. (Кишин. Епарх. Вѣд. № 38).

— Тверской епархіальный сѣздъ духовенства 6 іюня 1906 г. слушалъ предложеніе Комитета общежитія при Тверской духовной семинаріи объ устройствѣ электрическаго освѣщенія въ зданіяхъ для общежитія. При рѣшеніи этого вопроса возникъ вопросъ о существованіи самаго общежитія при семинаріи въ настоящее время. Послѣ долгихъ преній и живого обмена мыслей по сему вопросу, основанныхъ на глубокомъ опытѣ и знаніи семинарской современной жизни, сѣздъ пришелъ къ тому несомнѣнному убѣжденію, что существующій при семинаріи интернатъ далеко не отвѣчаетъ истинному своему назначенію и даетъ нежелательные результаты, не только не содѣйствуя успѣшности учебныхъ занятій воспитанниковъ, но даже тормозя это дѣло. Въ виду затѣмъ частыхъ среди воспитанниковъ эпидемическихъ заболѣваній, подобные интернаты становятся прямо таки опасными и могутъ даже быть разсадниками этихъ эпидемій; не могутъ считаться общежитія желательными и съ точки зрѣнія матеріальныхъ средствъ, идущихъ на ихъ содержаніе, требуя отъ духовенства часто все новыхъ и новыхъ ассигновокъ на содержаніе, въ добавленіе къ тѣмъ суммамъ, которыя вносятся живущими въ немъ воспитанниками, не говоря ужъ о ремонтахъ самыхъ зданій общежитія. Сѣздъ духовенства, принимая во вниманіе, что съ точки зрѣнія существующихъ узаконеній закрытіе общежитія, содержимаго на епархіальный счетъ, не встрѣчаетъ препятствій и находится въ компетенціи Епархіальной власти, призналъ существованіе общежитія при семинаріи въ настоящее время нежелательнымъ и постановилъ ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ его закрытіи съ начала 1906—1907 учебнаго года.—На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Утверждается“. (Тверск. Епарх. Вѣд., № 18).

— Августа 22 дня о.о. депутаты Лысковскаго училищнаго округа, въ виду того обстоятельства, что выдержавшихъ экзамень въ приготовительный классъ училища оказалось 30 человекъ, а помѣщеніе имѣется на 20 человекъ, въ прошедшемъ же году было принято съ разрѣшенія Его Преосвященства 25 человекъ, постановили: просить Его Преосвященство Преосвященнѣйшаго Назарія разрѣшить принять въ приготовительный классъ всѣхъ выдержавшихъ экзамень 30 человекъ. На журналѣ резолюція Его Преосвященства: „Если отцы находятъ возможнымъ, чтобы дѣти ихъ задыхались отъ недостатка воздуха, то пусть оставляютъ ихъ всѣхъ тридцать

въ пригготовительномъ классѣ. Мнѣ же очень жаль бѣдныхъ дѣтей, которыхъ отцы и матери могли бы легко пригготовить сами для поступления въ первый классъ, но сего они не хотятъ“. (Ниж. Церк. Общ. Вѣст., № 37).

Изъ газетъ и журналовъ.

14 авг. 1906 г. временно проживающими въ Ессентукахъ—Преосв. Григоріемъ, Тайн. Сов. княземъ Кудашевымъ, Каедр. прот. г. Оренбурга Мих. Руднянскимъ, прот. Ташкентскаго военнаго собора Кон. Богородицкимъ, Настоятелемъ Севастопольскаго адмиралтейскаго собора Мих. Золотуха и Благочиннымъ Поповымъ составлено было слѣдующее постановленіе. „Мы нижеподписавшіеся, испытавъ на личномъ опытѣ всю цѣлебность мѣстныхъ минеральныхъ водъ и желая оказать возможнѣйшее содѣйствіе благимъ намѣреніямъ духовенства Терской области въ дѣлѣ устройства санаторіума для бѣднѣйшаго духовенства нашей родины, постановили просить мѣстнаго Благочиннаго о. Михаила ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ, Епископомъ Гедеономъ, о благословеніи и разрѣшеніи приступить неотлагательно къ сему святому дѣлу. Для сего мы ходатайствуемъ о предоставленіи о. Михаилу права организовать немедленно временный комитетъ для сбора пожертвованій и всѣхъ необходимыхъ для сего предварительныхъ распоряженій. Мы же внесемъ сейчасъ по открытіи сего комитета каждый посылную ленту своего; обязываемся оказать у себя, на мѣстахъ жительства нашего, всяческое содѣйствіе вчиняемому дѣлу сборомъ пожертвованій и кромѣ сего я, князь Кудашевъ, беру на себя обязанность исходатайствовать въ главномъ управленіи Землеустройства и Земледѣлія усадебное мѣсто, надлежащихъ размѣровъ и въ соответствующихъ гигиеническихъ условіяхъ и лѣной матеріалъ въ необходимомъ количествѣ“. Согласно резолюціи Еп. Гедона, учредительный комитетъ по устройству въ Ессентукахъ санаторіума для православнаго духовенства въ настоящее время открылъ свои дѣйствія. Ближайшія благочинническія собранія Владикавказской епархіи обсудятъ вопросы—объ авансовомъ отчисленіи средствъ на устройство санаторіума изъ причтовыхъ доходовъ или изъ суммъ епархіальныхъ учреждений, о выработкѣ устава для санаторіума и мотивированнаго воззванія для сбора пожертвованій на этотъ предметъ. Вскорѣ, такимъ образомъ, русское духовенство можно будетъ поздравить съ крупною новостью въ его бытовой жизни. (Влад. Еп. Вѣд., № 12).

— Газеты сообщаютъ, что содержаніе предсоборной комиссіи отнесено не на средства казны, какъ полагали раньше, а на средства богатѣйшихъ епархіальныхъ монастырей. Расходы эти опредѣлены Святейшимъ Синодомъ въ 60,000 рублей. Изъ этой суммы должна уплатить 5,000 руб. Александро-Невская лавра и столько же Воскресенскій женскій (Новодѣвичій) монастырь. Остальная сумма распределена между лаврами—Кіево-Печерской, Троице-Сергіевской, Почаевской и нѣкоторыми первоклассными монастырями. („Колоколъ“, № 20).

— Сокращеніе постовъ въ католичество. Папа Пій X въ скоромъ времени, по слухамъ, объявитъ католикамъ о сокращеніи числа постныхъ и полупостныхъ дней (въ послѣдніе католическими правилами разрѣшается употребленіе въ пищу молочныхъ продуктовъ). Число постныхъ дней будетъ ограничено пятью въ году, но при условіи самаго строгаго воздержанія. („Колоколъ“, № 203).

— Оберъ-прокуроромъ Св. Синода внесена въ совѣтъ министровъ записка съ изложеніемъ предположеній о предстоящей въ ближайшемъ будущемъ дѣятельности Св. Синода въ области церковно-общественной жизни. („Россія“, № 246).

— Въ Московской духовной семинаріи предполагается открыть математическіе курсы исключительно для семинаристовъ. Разрѣшеніе уже получено, и лекціи нач-

нутя на-дняхъ въ актовомъ залѣ. Записалось на нихъ около 200 человекъ. („Колоколъ“, № 203).

Группа 32-хъ столичныхъ священниковъ, получившихъ названіе „Обновленцевъ“, сформировалась въ „братство ревнителей церковнаго обновленія“. 12 сентября состоялось общее собраніе братства, первое послѣ утвержденія новаго устава. Засѣданіе началось докладомъ секретаря объ утвержденіи устава братства С.-Петербургскимъ епархіальнымъ начальствомъ: теперь остается легализація братства въ гражданскихъ установленіяхъ, о чемъ и поручено совѣту навести точныя справки. Озабочиваясь развитіемъ дѣятельности братства, нѣкоторые члены его предложили выработать программу вопросовъ, которыми слѣдуетъ братству заняться въ настоящемъ году, въ виду близости церковнаго собора: другіе настаивали на необходимости расширить кругъ членовъ братства, особенно изъ свѣтской интеллигенціи, устраивая для этого публичныя собранія, на подобіе бывшихъ „религіозно-философскихъ“. Особенно озабочиваетъ членовъ братства вопросъ о постоянномъ органѣ, чрезъ который идеи братства распространялись бы въ широкихъ кругахъ. Было выслушано предложеніе о издателя журнала „Звонарь“—печатать протоколы и рефераты братства въ качествѣ приложений къ этому журналу; но для всѣхъ желательно имѣть собственный печатный органъ, но нѣтъ средствъ для такого изданія. Въ концѣ засѣданія было доложено нѣсколько текущихъ дѣлъ. Всѣ эти дѣла и вопросы, согласно новому уставу, было постановлено передать въ совѣтъ для предварительной тщательной разработки и новаго доклада общему собранію. („Колоколъ“, № 202).

Типы пастырей новѣйшей формаціи выведены въ слѣдующихъ романахъ и повѣстяхъ: „Вешній потокъ“ („Вѣстникъ Европы“ 1906 г. янв.—апр.; Петербургскій священникъ о. Виѣанскій разсуждаетъ о событіяхъ 9 января въ Петербургѣ); кн. Волконскаго—„Испорченная натура“ („Нива 1905 г.; о. Николай талантливый проповѣдникъ въ пріютѣ, утѣшитель бѣдняковъ по чердакамъ и подваламъ въ Петербургѣ); Межаковой—„На новую жизнь“ („Русская мысль“ сент.—окт. 1905 г.; о. Алексѣй съ матушкой—симпатичная парочка среди сельской интеллигенціи);—„Отецъ Аенпогенъ“ („Московский листокъ“ № 162—1906 г.; о. Аенп.—пахарь въ полѣ, образцовый служитель во храмѣ); Клименко: „Тайна стараго колокола“ (Спб. 1906 г.;—о. Павелъ—тоже добрый хозяинъ и прилежный пастырь); Ольневъ—„Передъ разсвѣтомъ“ („Русское Богатство“ 1905 г. іюль; о. Палладій—миссіонеръ по призванію) („Душепол. чтен.“ сен. 1906 г.).

Извѣстный русскій философъ Н. Г. Дебольскій свою обширную статью (въ „Ж. М. Народн. Просвѣщ.“) заканчиваетъ слѣдующимъ заключеніемъ. „Намъ слѣдуетъ рѣшительно отказаться отъ національнаго самомянія, которое издавна владѣетъ русскимъ самосознаніемъ. Въ Московскомъ государствѣ это самомяніе имѣло характеръ, главнымъ образомъ, вѣроисповѣдной. Рядъ побѣдоносныхъ войнъ XVIII в. и затѣмъ побѣда надъ Наполеономъ воспитали въ русскомъ народѣ военное самомяніе. Славянофилы провозгласили самыя основы государственнаго строя Россіи проникнутыми такими идеальными чертами, передъ которыми блѣднѣетъ европейская культура... Но—неумолимые факты исторіи постепенно разрушили и нынѣ сдѣлали даже смѣшнымъ этотъ видъ самомянія“ (Церковн. Вѣстникъ, № 33).

— Въ Н.-Новгородѣ на выставочномъ полѣ окончено постройкой зданіе для церковно-учительской женской семинаріи. Открытіе семинаріи, зависящее отъ училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта, ожидается въ октябрѣ мѣсяцѣ.

— Преосвященный Гурій, Епископъ Симбирскій, въ послѣднихъ своихъ распоряженіяхъ по епархіи преподавалъ духовенству руководственныя указанія—о достойномъ провожаніи брачныхъ торжествъ, о размѣщеніи въ храмахъ жертвуемыхъ иконъ и с пѣніи проименовъ по гласамъ. Преосвященный убѣждаетъ духовенство усилить пастырскую ревность при искорененіи пьянства и гульбищъ, сопровождающихъ брачныя торжества. Что касается размѣщенія въ храмѣ жертвуемыхъ иконъ, то преосвя-

ценный Гурій просить настоятелей разставлять ихъ по боковымъ—сѣвернымъ и южнымъ—стѣнамъ храма, чтобы иконостасъ весь былъ открытъ и предстоящіе въ храмѣ не лишались возможности видѣть священнодѣйствія богослуженія и назидаться ими (Симб. Е. В., № 13).

— Среди старокатоликовъ вновь возникъ вопросъ о соединеніи съ православной греко-восточной Церковью. По этому поводу въ началѣ 1907 г. въ Гаагѣ созывается VII международный старокатолическій конгрессъ, отъ котораго старокатолики ожидаютъ большихъ результатовъ. Старокатолики ожидаютъ на этотъ конгрессъ и представителя старокатолическаго сближенія въ Россіи и знатока этого вопроса, извѣстнаго богослова, протопресвитера придворнаго духовенства, духовника Ихъ Величествъ І. Л. Янышева. („Спб. Вѣд.“).

— Съ начала 1906—1907 года въ г. Бѣлгородѣ, при мѣстномъ духовномъ училищѣ, Св. Синодомъ разрѣшено открыть, въ качествѣ параллельныхъ классовъ Курской духовной семинаріи, два первые класса семинаріи, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдующіе годы было открываемо постепенно по одному классу до четырехкласснаго состава семинаріи. Всѣ вызываемые открытіемъ новой семинаріи расходы по приспособленію зданій Бѣлгородскаго дух. училища для помѣщенія въ нихъ классовъ семинаріи, по удовлетворенію жалованьемъ всѣхъ служащихъ лицъ, по устройству необходимыхъ вспомогательныхъ учебныхъ учрежденій, возложены на мѣстныя епархіальныя средства. (Курск. Еп. Вѣд., № 36).

— Изъ числа вопросовъ сѣверозападнаго края, имѣющихъ обсуждаться на помѣстномъ всероссійскомъ соборѣ, требуютъ, по отзыву архіепископа Никандра, безотлагательнаго разсмотрѣнія и разрѣшенія слѣдующіе: 1) о принятіи мѣръ къ предотвращенію происходящихъ въ краѣ погромовъ церковей, монастырей и церковныхъ школъ; 2) о воспрещеніи ксендзамъ открыто вести пропаганду и заниматься миссіонерскою дѣятельностью среди православныхъ; 3) объ устройствѣ въ Вильнѣ духовной академіи съ кафедрами миссіонерскихъ предметовъ. („Колоколъ“, № 199).

— Въ № 36 Влад. Епарх. Вѣдомостей сообщался проектъ учебныхъ программъ VII добавочнаго класса Тверскаго Епархіальнаго женскаго училища. Указомъ Св. Синода отъ 6 сентября разрѣшено открыть этотъ классъ съ нѣкоторыми измѣненіями представленнаго для утвержденія проекта. Измѣненія касаются, между прочимъ, постановки въ VII классѣ преподаванія Закона Божія. „Что касается выработаннаго для вновь открываемаго класса учебнаго плана, говорится въ указѣ, то, при общемъ соответствіи его задачамъ этого класса, въ немъ обращаетъ на себя вниманіе недостаточное количество уроковъ по Закону Божію (2 урока въ недѣлю), которое могло бы быть увеличено на счетъ уроковъ по гигиенѣ, изучаемой какъ въ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ женскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ при двухъ урокахъ въ недѣлю“. (Твер. Еп. Вѣд., № 18).

Редакторъ Н. Малицкій.